

**Коллоквиум Института нового индустриального развития
(ИНИР) им. С. Ю. Витте на тему
«Социализация и человек в ноономике». Стенограмма
(31.08.2020 г.)**

Участники:

С. Д. Бодрунов – директор Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте, Президент Вольного экономического общества России, Президент Международного Союза экономистов, эксперт РАН, д.э.н., профессор;

А.В. Бузгалин – руководитель Центра социэкономике кафедры политической экономии МГУ им. М.В. Ломоносова, руководитель Московского отделения ИНИР им. С.Ю. Витте, заслуженный деятель высшего образования Российской Федерации, д.э.н., профессор.

Александр Владимирович Бузгалин (АВБ). Сергей Дмитриевич, сегодня мы планировали переговорить о социализации и человеке в ноономике.

Сергей Дмитриевич Бодрунов (СДБ). Когда мы говорим о ноономике, как, собственно говоря, о какой-то концептуальной платформе, мы подразумеваем, что высшей целью развития общества в плане движения к «ноо» является формирование человека как личности и существование личности в этом пространстве. Мы часто сталкиваемся с вопросом, который задают, и мне на лекциях задают иногда, и на семинарах, и в различных научных дискуссиях: человек, дескать, существо несовершенное, оно выстроено по определенным лекалам, условно говоря, и это существо переделать, сделать из него существо, которое будет руководствоваться критериями движения к ноообществу, не так-то просто или вообще невозможно. В частности, человек – биосущество, значит – естественно, что в нем заложены принципы зоологического характера существования: конкуренция, выдвижение своих интересов как особых интересов, в противовес интересам других членов общества, сообщества, интересов своих против не только общества, но и природы – как более важных и так далее. Что, в общем-то, как наши исследования показали,

может приводить к возрастанию конфликтогенности, а вовсе не к снижению ее, конфликтогенности, в процессе перехода к дальнейшим этапам существования цивилизации (а именно об этом говорит теория ноономики, имея в виду, конечно, существование человека в период после приближающейся «точки бифуркации» цивилизационного развития, если таковую человек сумеет пройти, сохранив позитивный тренд этого самого цивилизационного развития, а также говоря о представляющейся возможности, с учетом уровня современного НТП и производства, снижения уровня конфликтогенности при осознанном правильном выборе путей и инструментов такого развития).

В конечном счете, если эта ситуация не будет нами учтена при развитии человечества и изменена, то она может привести к катастрофическим последствиям для цивилизации с учетом той парадигмы экономического развития, экономического существования, экономической реальности, ее динамики, нынешней динамики, которую мы наблюдаем (усиление роли финансового капитала, поглощение финансовым капиталом интересов людей, общества, условно, в кавычках, «интересов природы» (и так далее и тому подобное в среде существования) и прочее, в угоду тельцу, финансовому тельцу).

Поэтому, говорят скептики, поскольку человек выстроен как биосущество, как «зоо»-существо, то на то, что что-нибудь позитивное здесь в этом плане проклюнется, мы можем рассчитывать, если будем большими романтиками. Почему? Потому, что не существует якобы методов, способов объяснения человеку и принятия человеком, восприятия человеком как неперменной парадигмы существования неких других принципов существования, кроме зоологических.

На это мы, конечно, уже частично ответили в статье «От «зоо» к «ноо»...», которая была опубликована в прошлом году в журнале «Вопросы философии». Там заявлено движение человека в своем развитии от «зоо-» к ноо-принципам, это аргументировано и показано, что на самом деле человек постепенно, со становлением его как личности, все больше и больше приобретает характер существа ноотипа, гуманистического существа, учитывающего не только собственные интересы, но и интересы ок-

ружающего пространства, общества, среды, других людей, жизни, предметов вокруг себя и так далее.

Это говорит о чем? О том, что на самом деле это движение – от «зоо» к «ноо» есть и исторически подтверждается.

Другой вопрос: каким образом мы можем обеспечить прерогативу этого движения, повышение темпов движения к «ноо» взамен развития негативного, или в рамках редуцирования, так скажем, процессов, которые сводятся к «зоо», удовлетворению «зоо»-потребностей. Потому что без формирования этой прерогативы, этого приоритета мы не сможем перейти к той самой осознаваемой потребности человека в самоограничении, которое объективно необходимо для сохранения цивилизации и ее рационального и разумного развития, а также избежания того катастрофического варианта развития цивилизации, о котором мы не раз говорили и к которому мы можем перейти через точку бифуркации, если продолжим возгонку, а не осмысленное разрешение тех проблем, которые сегодня, к сожалению, все еще являются главным вектором развития ситуации. Следовательно, необходимо ускорение темпов, может быть искусственно, может быть специальным образом, может быть – как-то еще там подсказанным образом, через механизм «подсказывания» наукой, – к развитию ноопринципов существования человека.

Мы уже в своих других некоторых работах, статьях, беседах с Вами, Александр Владимирович, говорили о том, что для ускорения этого процесса необходимо усиление осознания человеком той части общественно-научного пространства, которое называется социальными науками, которые входят в тот пласт, общий пласт человеческого познания и норм поведения, формируемых на его основе под названием общая культура человека, общества, социума и так далее. Мы видим, что в динамике эта культура постоянно растет, развивается, и хотя бывают и обратные ситуации, тем не менее мы понимаем, что общий уровень культуры современного общества существенно выше, чем уровень культуры общества, норм поведения и многих других вещей, каковые были, условно говоря, десять тысяч лет назад. Хотя, заметим, многие черты «первобытного» отношения к жизни сохраняются у части людей, той части населения, у тех индиви-

дуумов, которые недостаточно вошли в это самое культурное пространство.

Здесь есть ключевой момент нашего с Вами рассуждения.

Что значит – вошли?

Мы понимаем, что, если они вошли в культурное пространство, какие-то части, страты общества, какие-то индивиды и так далее, то они более восприимчивы к тому самому пласту знаний, который называется культурой и который как раз ведет к тому, чтобы развивались потребности человека, сформировалось его отношение к жизни как ноосущества и так далее. Мы, конечно, видим многочисленные примеры где-то «недоработок» нынешнего общества в этом плане, а где-то – и умышленного выстраивания таким образом той системы, которая формирует это вхождение человека в более культурное пространство, что она не позволяет ему формироваться как личность – с целью оглушения человека, с целью упрощения манипулирования им. Этим занимается, мы можем догадаться с первого раза, финансовый капитал и его сателлиты в пространстве формирования качеств человека. Его сателлиты – это его производные, это его родные братья и сестры, это его дети и внуки, такие, как, в частности, бедность, неравенство, снижение доступа к потреблению феноменов культуры, образования и так далее, то есть недополучение человеком того арсенала, который позволяет ему себя формировать как ноочеловека. Это все используется также и для оправдания тех самых тезисов о том, что человек создан как звероподобное существо, и избавиться ему от этих вещей, этих черт, сами понимаете, в принципе как бы невозможно.

Мы возражаем против этого.

Каждый человек, индивид с рождения, наделен задатками. Задатки, как известно, не определяют способности, но являются предпосылками к их формированию и развитию. А что влияет на их формирование? Говоря языком социальной психологии, механизм такого формирования есть обобщение и закрепление в деятельности индивида всей гаммы психических процессов. Которые, в свою очередь, есть отражение, говоря уже языком философов, внешнего мира, его воздействия на индивид. Формируя, в том числе, его мировоззрение, закрепляя в его сознании «коды» и ценности, позволяя ему осознавать мир и общество.

Еще раз – мы говорим, что существует процесс осознания человеком своих потребностей. Человек способен к осознанию. И на этапе именно осознания объективно существующих потребностей (существующих вне «материального пространства», в «поле знаний») человек осознает новое знание, получает новое понимание какое-то – следовательно, он осознает какую-то конкретную потребность. Но на этом же этапе осознания человек подвержен допуску к нему, к человеку, фальшивого знания. То есть можно сказать, человек потребляет из источника чистой воды, но получает, кроме этой чистой воды, немножко, порцию подпущенного туда яда в виде лукавого «объяснения» человеку «необходимости» потреблять симулятивные вещи, формировать симулятивные потребности и так далее. Мы знаем, кто это делает – это делает глобальный капитал в силу тех же причин, по которым ему нужно существовать. Для своего существования он, как вселенское зло, всегда пытается окрасить добро в цвет, подходящий ему, и вынести это на свет Божий и говорить: «Смотрите, на самом деле – это не прозрачная вода, она всегда мутная. Давайте же будем в этой мути и кувыраться, потому что нам в этом существовать надо всегда, мы такие люди, так мы устроены».

Не так мы устроены.

Вернемся к процессу, к основной точке рассуждений. Основная точка рассуждений заключается в том, что человеку так же, как и вообще процесс осознания, свойственен процесс вхождения в общество как осознание им своего места в нем, роли, интересов своих и интересов других людей. Со своими интересами – если помните, в одном из коллоквиумов мы с Вами обсуждали, что такое интересы.

АВБ. Да, да.

СДБ. Мы уже рассматривали, как они, эти интересы, трансформируются в потребность, как они трансформируются в общественные потребности, как интересы индивидов трансформируются в интересы общества, как они влияют друг на друга, то есть мы это с Вами уже изучали, останавливаться на этом не будем.

Но я могу сказать, что вообще сам по себе процесс вхождения человека в общество, в социологической науке называемый социализацией, этот процесс является очень важным ключом для понимания того, каким образом человеку продвигаться в

сторону этого самого нооразвития собственных качеств и черт – и как человека развивать в этом направлении, и как общество должно формировать.

О чем идет речь?

Речь идет о том, что надо внимательно посмотреть, что такое процесс социализации, уже достаточно хорошо изученный социологической наукой. Это – процесс адаптации человека к общественным пространствам, к общественным нормам, требованиям, правилам поведения, установкам и так далее. Я бы сказал – к общественной идеологии, сюда подошло бы и это понятие, может быть, если чуть шире сказать.

Но дело в том, что социализация – это не односторонний процесс. Социализация является процессом двусторонним, то есть не только человек, входя в общество, познает нечто, это одна сторона дела. Вторая сторона дела – он, человек, познавая что-то, адаптируясь подо что-то, изменяет себя, меняет внутри свои ценностные и прочие установки. Общество влияет на личность. Это – одна, я бы сказал, плоскость двусторонности этого процесса. Есть и другая плоскость двусторонности этого процесса – это взаимоотношения индивида и общества. Помните, мы с Вами говорили, что у общества есть свои интересы, они формируются как некая обобщенная равнодействующая какая-то интересов общества на определенном этапе его существования?

АВБ. Да.

СДБ. Так вот, когда человек адаптируется к обществу, общество тоже, как это не покажется удивительным, адаптируется к человеку.

АВБ. Так, а как это происходит тогда?

СДБ. Если индивид сильный и мощный, он дает некие новые установки, идеи, концепции, задает нормы поведения и так далее, которые влияют на общество, а взамен общество, когда оно требует адаптации от других индивидов к себе, влияет на формирование внутреннего мироощущения других индивидов. Мысль понятна?

АВБ. Да, но я думаю, ее надо сейчас прокомментировать.

СДБ. Значит, не очень понятна.

АВБ. Нет-нет, я так это понимаю: в чем дело – в том, что человек может изменять институты, человек может изменять

правила игры, если он обладает такой возможностью, в экономике, политике, в социальных сферах или через технический прогресс, когда он воздействует на технический прогресс. Я правильно понял Вас?

СДБ. Конечно, или через религиозные установки, например, как Христос.

АВБ. Да, да.

СДБ. Он, Христос-человек, внес некую «смуту» в сознание, в умы людей, имея на это возможности, ему Господь Бог-отец предоставил такую возможность, условно скажем, познать и пропагандировать некие идеи и ценности, отличные от тех, которые были в Ветхом Завете. Поэтому это был Новый Завет, там была новая идея, новая идеология, новая платформа, но он предоставил ему, Господь, по библейской концепции, такое право, такую возможность до какого-то определенного времени, момента эти идеи нести в общество. Общество дальше стало уже само драйвером или, условно говоря, «требующей средой» для следующих людей, индивидов, которые в него адаптируются. То есть новый человек, пришедший после Христа в общество, как пример мы приведем, он уже знал, что там существует такое учение, он уже знал, что у него есть последователи, есть какие-то противодействия, есть какие-то мысли, идеи, и он – «за» или «против», неважно, он просто уже адаптируется к обществу, в котором эти идеи уже есть, и принимает для себя, соответственно, какие-то части этого знания этого общества, части идей какие-то. Как он адаптировался – это другое дело, он мог противодействовать им, он мог и поддерживать их, но это уже – дальнейшая часть, которую мы как следующую рассмотрим, динамику этих самых взаимоотношений. Но если брать срез, этакий временной срез, на каком-то конкретном времени, то всякий раз в обществе существуют нормы и правила, сформированные другими индивидами, существовавшими до создавшихся условий, до того, как конкретный индивид входит в эту самую среду. Соответственно, среда таким образом, то есть общество, влияет на формирование индивида как личности, а далее, опять же, на его социализацию.

Надо понимать, что это взаимосвязанный процесс в этих самых двух плоскостях.

АВБ. То есть, это две плоскости двух взаимосвязей, реально два аспекта двух сторон?

СДБ. Это, я бы сказал, одна двусторонность двух разных плоскостей, одна двусторонность. Потому что индивид, с одной стороны, влияя на общество, влияет на самом деле, формирует общество и влияет таким образом, создает условия для того, чтобы общество влияло на индивида, а другая плоскость есть то, что индивид, влияя на общество, влияет на самого себя.

АВБ. Да, да, конечно.

СДБ. Понимаете, адаптируюсь к обществу и влияя на общество, он тем не менее влияет на самого себя.

АВБ. Я бы сказал даже чуть по-другому. Есть процесс, когда индивид, создавая новые отношения и институты в обществе через те или иные каналы, в конечном итоге, будучи членом общества, изменяет и сам себя, то есть он изменяет себя и непосредственно (типа: я включаюсь в какую-то технологию или в какую-то религию), и опосредованно, когда все включились в эту технологию или религию, я изменяюсь, поскольку приспосабливаюсь к этим новым отношениям. Я правильно Вас понял в данном случае?

СДБ. Это – да, но это если Вы смотрите с точки зрения, когда Вы говорите «индивид», – это выглядит, как будто это один и тот же индивид. На самом деле же речь идет о том, что это не один и тот же индивид (конечно, один и тот же индивид может в таком положении находиться, это правильно), но на самом деле речь идет о взаимодействии общества и множества индивидов, и индивид здесь, я бы сказал, – с большой буквы, то есть какой-то такой обобщенный.

АВБ. Как философская категория, наверное.

СДБ. Как философская категория, отлично, как некий такой отдельный феномен, даже термин «философская категория» лучше подходит, пожалуй. Я думаю, что это примерно так происходит, поэтому задача современной науки и современного общества – это не только представление о том, что есть общество, но и – какие пути, какие там не пути даже, а какие этапы развития понимания сути общества, понимания, какие этапы развития оно может пройти и ему предстоит пройти. Что мы и делаем в теории Нового индустриального общества второй генерации, в теории

нономики, то есть мы показываем, какие там пути. Это – теоретический аспект.

Но на самом деле речь идет о практической стороне дела, и мы уже говорили, что практической стороне дела необходимы две вещи. Первая – усиление научно-технического прогресса, с другой стороны – опережающее усиление развития человека через познание им той части научного познания мира, которое предлагает нам социальное знание, которое нам дает социальная наука, формируя общую культуру человека, экуменистическое знание. Мы сегодня живем в мире, где научный процесс и прогресс научно-технический, технический, ТП, соединяется с прогрессом социальных знаний, познания человека, общества, его особенностей. На самом деле эти исследования, в общем-то, по большому счету, начались позже, чем научно-технологические, технические исследования, и это связано как раз с тем обстоятельством, что человек до этого «дошел» несколько позже. Единственное более раннее направление такого общего развития представлено в философских трактатах и идеях на протяжении двух тысяч лет. Но исследование человека как социального существа, как индивида в обществе началось с развитием психологических наук, социальных наук в конце, на мой взгляд, примерно, XIX века, и продолжалось на протяжении XX века. Уже в конце XX века, в начале XXI, получив некое признание как огромная некая сфера социальных наук.

Здесь термин «социализация», придуманный специалистами, учеными из этой сферы науки, причём в разных трактовках для разных применений, но отражающих одну общую адаптационную миссию – оно, это обозначение, позволяет нам понять, что соединение в теории нономики нашего этого подхода, связанного с развитием технологическим, с идеей опережающего познания человеком социальных знаний, формирования социальной структуры через механизм социализации, этой социализации, познание, узнавание новой сферы, перехода в этой связи к новому, делая некие новые шаги (ну, если не совсем перехода, то, скажем, движения к новому человеку), поэтапное движение к новому человеку, к новому человеку с точки зрения его адаптации в обществе и адаптации общества под себя, под него, под его реальные потребности, самоограничение и прочее – это как раз тот самый момент, на ко-

торый следует обратить внимание в практической, подчеркиваю, в практической деятельности общественных институтов, в том числе – и государственных образований, если на то пошло, и общественных особенно образований, в частности.

Еще один важный аспект, который следовало бы здесь обсудить, – это особенности психологических, в частности, подходов к формированию личности человека, психологических идей скорее, идей психологической науки. Можно обратить внимание, например, на бихевиоризм, то есть исследование поведенческих функций человека и так далее в зависимости от его понимания ситуации в обществе. Можно исследовать, можно использовать наработки специалистов в сфере когнитивных наук о процессе человеческого познания. Можно использовать, скажем, какие-то глубинные механизмы, связанные с переформатированием нашего процесса познания, включая образование, включая методы постижения реальности, потому что это – не только образование, это – и другие некоторые вещи. Мы должны это понимать, мы должны добиться понимания существа вопроса. Существо вопроса заключается в том, что все эти процессы взаимосвязаны, взаимосвязь здесь должна предполагать наше понимание общности наших интересов – членов социума, имеется в виду и наших интересов как общества.

Здесь есть много работ, в том числе и в психологии, в социальной психологии. В частности можно обратить внимание на множество работ, связанных с тем, что может объяснить, скажем, гештальт-психология австрийской школы, которая рассматривает, в частности, некие образования, гештальты как, с одной стороны, единое целое, сохраняющее целостность, с другой стороны – сохраняющее динамику, постоянное развитие. Это очень сильно перекликается с нашим пониманием системного характера и динамики существования общественных систем, в частности общественных социально-экономических систем, в последующем – развития общества как неэкономического. Методы, которые там применяются для оценки ситуации, для аналитики, эти методы тоже необходимо реализовывать в практической деятельности. Мне представляется (я тут просто примеры привел), что на самом деле, если мы захотим найти научно обоснованные методы формирования у человека этих новых особых знаний, развития

его творческих способностей, усиливающих его влияние на развитие общества, и влияния, соответственно, на общество, и – изменение общества, которое будет требовать все большего проникновения в эти знания, мы добьемся ситуации, которая позволит нам ответить на вопрос, каким образом современному человеку более активно перейти от «зоо» к «ноо».

Если коротко.

АВБ. Сергей Дмитриевич, во-первых, не очень коротко, с моей точки зрения. Во-вторых, извините, в нескольких местах я поплыл, поскольку я далек от этой тематики, но эти две двойные связи с внутренним противоречием во взаимодействии сторон, индивида и общества, которые взаимно формируют друг друга, все это мне кажется очень красивым и правильным. У меня сразу возникают, конечно, марксистские аллюзии типа знаменитого тезиса о Фейербахе молодого Маркса: «Философы различным образом объясняли мир, наше дело, наша задача состоит в том, чтобы изменить его». Но в любом случае я с огромным интересом сейчас включился в это и в то, что вы говорите.

СДБ. Этот тезис, как многое у Маркса, у марксистов составляет поле для размышлений. Почему? Потому что это – тоже постановка вопроса.

АВБ. Естественно, тут решения нет.

СДБ. Да, а мы подсказываем, каким путем искать это решение. Потому что в то время, когда эти вещи назывались, не было ни современных знаний, ни той же социальной психологии, не было ни работ той же австрийской школы, не было многих других вещей, они были еще не исследованы и не раскрыты. Нам гораздо проще, мы можем посмотреть на целый пласт, остающийся практически втуне, неиспользуемый, гигантской великолепной науки социологии и социальной психологии, двух таких важных наук. Дальше – развивающейся теории когнитивных человеческих состояний, или, в частности, эмоций, и так далее, и тому подобное, их влияние на развитие общества. Науки объясняют, каким образом мы влияем на общество и каким образом общество влияет на нас. Важно понимать, что, находясь в обществе, индивид «кодируется» обществом, принимает в процессе социализации в качестве «кода» то нравственно-ценностное ядро, которое составляет социальную сущность общества на данный

момент и которое определяются той базовой критериальной базой ценностей, которая присуща обществу в этот самый данный момент. Индивид социализируется. Но и сам индивид, влияя на общество, «социализирует» его, меняя его нравственно-ценностное ядро – и задача состоит в том, чтобы это ядро видоизменялось в направлении, определяемом ноокритериальной базой. И открытие, расширение, освоения такого знания, включение его в нравственно-ценностное ядро – есть суть социализации общества. «Делание» его более «социальным», неиндивидуалистичным (в «зловном» смысле этого слова), более комфортным к индивиду, более «ноо». То есть, если к этому добавить процесс познания, который мы рассматриваем, процесс познания индивидом, человеком своих потребностей, если мы соединим эти два процесса получения знаний одного типа и знаний другого типа в единое целое, сразу в единых рамках, с этими механизмами, с этими методическими наработками, с пониманием этого, с аналитическим пониманием, что на что и как влияет – вот здесь и есть ключ к решению задачи, как «делать» человека не просто неэкономического с точки зрения неиспользования им экономических механизмов решения своих задач удовлетворения потребностей, а с точки зрения того, что он будет осознанно работать над собой и делать то, что необходимо «в себе» и в обществе, чтобы у него, человека, был, с одной стороны, осознанный им уровень благополучия – социального, благополучия материального, благополучия душевного, духовного – и в то же время не было потребности, именно потребности, реальной потребности в расширении в какую бы то ни было сторону тех вещей, которые невозможно на таком этапе развития общества, на котором он находится, получить без ущерба обществу, окружающему миру и другим людям.

АВБ. Да, я понял сейчас, это – я согласен.

СДБ. Это... Мне кажется, что, когда мы с Вами ищем ответы на вопросы, которые нам задают студенты, мы должны подумать, что не просто так студенты задают вопросы, а – почему. Потому что они, как молодые умы, хотят добиться все-таки ответа на вопрос: «Как?».

АВБ. Да.

СДБ. Они, как правило, всегда думают, что старшие товарищи все знают.

АВБ. В данном случае требуют от них, чтобы они это знали, это точно.

СДБ. Да, да. Поэтому, когда мы сами вникаем в их вопросы, мы начинаем понимать, что вообще-то ответы на эти вопросы существуют, преимущественно, их надо найти, и как в 99% случаев, всякое новое есть хорошо не забытое старое, а хорошо примененное старое.

АВБ. Да, тоже интересно.

СДБ. Получается, говорят: «Невозможно в старые меха влить новое вино, чтобы оно получилось добротным», но на само деле – очень возможно. Пример – стратегирование, создание и реализация стратегий – уже известная теория, но возьмем и примерим его, стратегирование, к идеям теории ноономики. Получим новое качество того и другого – с одной стороны объяснение применимости стратегирования для стратегического планирования, условно говоря, этапирование там, развитие общественных институтов (допустим, мы понимаем, куда двигаться и что нужно делать), а с другой стороны – ноономика дает некоторые механизмы, как этот шаг сделать, как институт прогресса сделать, как развивать человека, определить цели. В результате мы имеем целостную концепцию того, что можно было бы получить, и мы делаем значимую попытку дать ответы на вопросы – и «что», и «как».

АВБ. На самом деле – да, и «как». Я бы сказал больше, ноономика дает больше. Во всяком случае, Ваша концепция показывает, ради чего нужно вообще заниматься стратегированием. То есть, как Вам сказать, это как все-таки различия между пониманием смыслов и целей – с одной стороны, и методов выработки дорог к этим целям – с другой. Я бы так даже, наверное, это сказал, понимаете. Потому что Вы предлагаете то, куда идти и как идти, а стратегирование говорит о том, как лучше выработать путь.

СДБ. Конкретные шаги.

АВБ. Да, как методику выработки пути к уже известным целям с использованием уже известных средств, понимаете.

СДБ. Я бы сказал, что можно и так посмотреть. Вообще-то, по моему представлению, развитие в сторону ноономики всей цивилизации предопределено в каком-то смысле, потому что оно объективно, это есть объективная потребность развития цивилизации. Другое дело, как конкретно общество «нооцивилизуется»,

движется в этом направлении, ведь бывает, что и нет. Бывает, она, эта потребность, реализуется по прямой линии, и шаг за шагом развивается, а бывает – вбок отскочили, назад вернулись, что-то еще случилось. То есть, это и есть место для применения стратегии – стратегия должна, понимая сам этот путь, цели, задачи и прочее, как бы сказать аккуратно, спрямлять этот путь: с одной стороны – не давать скатиться в рецессию, по идее, учитывать флюктуации, учитывать какие-то моменты взаимовлияний, формируя определенные практические шаги для изменения тех или иных вещей. Потому что могут произойти разные неожиданности, не знаю, к примеру, зуб можно, если он заболел, оставить и ничего не делать, и он рано или поздно развалится, через десять лет, тогда придется его удалять, а можно «пойти» по стратегии и понимать, что рано или поздно зуб развалится, зайти к стоматологу, который на рентгене просветит и скажет: «Так, трещина слева, значит, мы сейчас заделаем, через полгода мы эту временную пломбу удаляем, за это время делаем имплант, вставляем», и вы ходите всю оставшуюся жизнь с целым зубом. То же и в решении общественных задач. Это – стратегия, практические шаги: понятно – какие, есть технологии имплантов, есть технологии внедрения имплантов в челюсть, есть много чего другого, но если этой стратегии нет, вы будете кувыряться с зубной болью еще десять лет.

АВБ. Да, именно так.

СДБ. Вот, собственно говоря, очень просто и понятно, что такое ноономика и как к ней идти.

АВБ. И что такое стратегирование.

СДБ. Да, да, да. Жизнь без боли – наша цель.